

Великий ратоборец

Пашуто, В. Александр Невский / В. Пашуто. — М.: «Молодая гвардия», 1974. — 160 с., с илл. — (Жизнь замечательных людей; вып. 542).

Передо мною только что изданная книга «Александр Невский». Это первая биография, всесторонне освещающая жизнь и дела нашего знаменитого земляка, написанная с исторических позиций. Её автор — широко известный своими трудами доктор исторических наук В. Т. Пашуто. В обращении «К читателю» он пишет:

Если сложить в хронологическом порядке все средневековые свидетельства об Александре Невском, дошедшие до нас, их наберётся десяток страниц, не более... Десять страниц... Это, может быть и мало и очень много. Всё зависит от того, что на них запечатлено, и от того, как их читать.

Развивая эту мысль, автор даёт картину состояния Руси в XIII веке и на её фоне раскрывает последовательно всю жизнь своего героя.

Нельзя сказать, что историки совершенно не писали об Александре Невском, но это были военные историки Н. И. Беляев, А. Н. Потёмкин, А. И. Козаченко (профессор, декан истфака Московского областного пединститута имени Н. К. Крупской) и другие, работы которых издавались Воениздатом и предназначались для солдат, матросов и младшего командного состава Советских Вооружённых Сил. Монография же В. Пашуто рассчитана на широкий круг читателей и сообщает такие малоизвестные или совсем неизвестные факты деятельности Александра Невского, как обмен посольствами с Норвегией, разграничительный договор с нею, союзный договор с Литвой.

Научная биография великого полководца не ограничивается лишь его военными победами и походами и тонкой дипломатией. Она охватывает всестороннюю жизнь Александра Невского — крупного политического и государственного деятеля. Только простое перечисление её дат и то уже свидетельствует о широте сообщений о нём, приведённых в конце книги: 1228 год — Александр-княжич — наместник Ярослава в Новгороде, 1236 год — князь-наместник там же, в 1239 году — князь Новгорода. Дмитрова и Твери. В 1242 году Александр составляет Псковскую судную грамоту, заключает мир с немецким Орденом и его союзниками. В 1246 году он князь Переславля-Залесского и Новгорода, а в 1249 — громит со своей дружиной литовцев на Смоленских и Полоцких землях. В том же году выезжает в Сарай и Каракорум и добивается там «ярлыка» на великое княжение в Киеве и Новгороде. В 1252 году — второй раз едет в Орду и становится великим князем Владимиро-Суздальским, Новгородско-Псковской и Полоцко-Витебской земель...

Александр, — пишет В. Пашуто, — посвятил свою жизнь непрерывному и трудному служению Отчизне. Он не соблазнился ни лёгкими решениями, ни доступными ему, но губительными для страны союзами... он должен думать о войне. И не ради наживы, грабежа, а ради сохранения самого русского имени...

В этом — весь Александр Невский. Даже измена сына Василия и братьев Андрея и Ярослава несколько не поколебала его.

*Васильев, С. Д. Великий ратоборец / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1974. — 12 ноября. — С. 4.

Своей осторожной осмотрительной политикой он уберёт Русь от окончательного разорения ратями кочевников. Вооружённой борьбой, торговой политикой, дипломатией он избежал новых войн на Севере и Западе, возможного, но губительного для Руси союза с папством и сближения курии и крестоносцев с Ордой. Он выиграл время, дав Руси окрепнуть и оправиться от страшного разорения. Он — родоначальник политики московских князей, политики возрождения России,

— заканчивает монографию автор.

Книга снабжена обильными иллюстрациями на отдельных листах: памятники древнего зодчества, фрагменты фресок, карты и планы, листы из лицевых летописей, воспроизведения картин выдающихся художников, печати Александра Невского, крейсер, площади в городах и ордена его имени, памятник ему в Переславле-Залесском.

Монография не лишена мелких оплошностей: если в самой книге написание Переяславля закономерно, то в приложении к ней «В памяти народа» такое звучание через «я» не правильно.

На стр. 93 есть упоминание Александровой горы, как о факте, что на ней стоял теремок Невского героя, и будто бы она получила своё название по имени князя, но это только предание, не более. На самом деле гора так называлась по Александровскому монастырю, стоявшему когда-то на его вершине. Однако это не умаляет монографии, которую удовольствием прочтут не только переславцы.